

286

Боре
Преодолевший забору
закон и обещаний
рассказать о встрече с Ииной.
Написал. Это в последних
числах мая, имея в виду, что про
должу юадету послетварьбы

Гриши и Рахели (08.06.2015).

Ход времени семейных событий -
тий счастья

намеренныи ноготь писать о
знакомстве и первых встречах
с Ииной, но будоругна нашу
семью обрушилось беда.

Иогоре - членская близкий,
самый любящий человек - умер
из жизни под Чинуя. Эт сожалось
15 марта 2015 г. И поклонясь
так, что рассказал о первых шагах
нашей жизни я бы пожелал на-
зать с рассказом о её последнем
дне. Но дай Бог никому такого
го сожаления факта!

Вот мое письмо

для Ииной.

Минута, радая!

Всегда интересуетесь совсем незад-
бывнее. Мы стоим, легко обняв -
шись, чужие скрываются в ногах
окна и в который раз вос-
торгаемся любимым Тобою
пейзажем: яркая голубая
луня на фоне Чёрного, бес-

Крайнего неба. Мощь виду
твоего зафораживает и блещет
мысль; это предположения,
утверждения, отрицания, сомнение-
ния. И мы с Тобой в минуты духов-
ного насыщения красотой
пейзажа внутренне ощущали
силу вечности луны и пришли

к неизученному, а эмоциональному
выходу: луна - это корабль Вселен-
ия; в свой безостановочный
путь в вечность он принимает
только чистые души.

Эти недавние, чистые, "безгрешные"
с мной оказались съяди наше то-
бои роки вымыть.

Ты чужой в селе. Учитель 2
сентябрь 2015 года
Были обнаружены следы
нашей семьи. Мы с твоей
бывшей женой, Обручевой
разошлись, в частности, префекту-
рец о твоё обстоятельство.

День про текал в обычном благо-
стном для нас рече. После обеда
ты, Чинулик, помыл & пощёчи, преб-
рала кухню с обычным ворганием
по подсду мытьи всяких посудин
после в спальни отдохнуть, поди-
лось. Продолжалось бремя, вспоми-
нок, как ты встал, всталася в спальню
и вернулся Филипп! Мне показалось

одновременно с криком
раздался шум от падающей
предмета. В те мгновения не в
змогу было предположить, что па-
дая ты. Я бы вонзил, за стенкой
спальни, но пока я прожевал не-
сколько шагов и оказался у двери сте-
премя, я увидел рукою: ты ле-
жала на каменном полу, голой к ве-
ру, на правом боку.

Я СТОЛ ГРДИКУ ЗВАТЬ ТЕБЯ-БЕЗУСПЕШНО. Сразу же позвонил Женя, рассказал о Мале, он связался с медицинскими
Службами, вскоре приехали "Ремшины",
следом - и Женя. Большая комната
быстро наполнилась спецодеждой антитер-
рористами. Тебя вынесли из зала -
ты в ту же комнату и накинули роз-
так. Всё это подготовка СЮЛАР-
кой к её твоей и бывшей, что вдохни-
вала Надежду, что не кончилась Толик
большим испугом. Медицинская бри-
гада работала долго, но в итоге
пришлось посадить тебя в меди-
цинское кресло, зафиксировать
ремнями, безопасность и
победу в больницах; Женя склонила
вождел Тебя в больницу.

Когда тебя проводили мимо
меня, наше лицо погасло и янулись,
так как я тоже сидел. Тебя глядела
бывающая девушка, глаза закрыты; бе-
з лице склонившись вытащила глубокий
сигарету и выдула дым в твои
последние минуты жизни.

Судьба дала тебе возможность пре-
стать перед жизнью в своём пове-
дении=легонион, изяществом: посл
вставания ты успел "вылезти из яи-
и опять стать притягательной в
ярко-жёлтой, синей: Такой ты искола-
на каменном плау.

О прошлости с тобой
Женя сразу сошёл с лбом и фронт
и сбежал. Просту Клоц Женя попросил
побыть у него дома до возвраще-.

ния из больницы. Так и было.
Он вернулся за час из дома,
спустившись по лестнице и скри-
зая: « Мама учреди ». Проща-

первые минуты скорби, и
Женя забыл, что значит болеть.

Ниццы - остановка сердца. Меня
одного на ноги в окрестные
квартиры Женя носил:
оставил: Он ноги волчья.

Боря, Мита, Лёва при-
летели на следующий день.
Как скучные похороны, которые
были назначены на поздень
17 июня 2015. На похороны
съезжались многие родственников,
друзей наших и наших сыновей,
знакомых. Жена приложила
шие часы, чтобы за один сутки
охватить всех желающих,
последует качество свобод-
ных мест для "бездомных" и т.д.
(В машине)

Оригинально выразил скру-
пь по маме Боря: он принес боль-
шой букет крупных роз,
переводя через жену мне,
стараясь вдохнуть цветы на
могилу мамы.

Эпизод с букетом роз Боря
напомнил известную нашей
семье историю отцу, как я одни-
каки выразил свою любовь к ней,
веру в неё. Она заканчивала

16.

Московский Юридический
институт. Шла подготовка к экзамену
по курсу ГУБС (Государственное
юридическое строительство буржуазных
стран); курс был проф Губвиц-Глю-
бек отечественный, ежедневный, но в
редильных условиях никогда не ста-
вил в бойки, а назначал перезаме-
нили после ~~дополнительных~~ допол-
нительных занятий; таким образом
он спасал студентов от лишения
стипендии на целый семестр.

Многие боялись этого экзамена,
~~но~~ добыл чужое, что
и на это сдаст. Я хотел бы разить
свою уверенность ярким, неопро-
вержимым фактом.

Иногда я видел своей тётушке, Викто-
рии Исааковны, из Марселя, поэтому я
проходил мимо гостиницы «Метрополь»,
вход в ~~которую~~ который стояли
профессы Цветов. Я всегда
любовался морем Цветов и решал тем
же ошибомить инженерами, не зная
ещё итога экзамена, я подошёл к жен-
щине, которая могла разобраться в
мешковине с обеих концов Цветами.

Моё предложение было купитъ всю охапку ~~и~~ вишняло чистое, Торг, в результате которой я купилъ ужинъ и на чайкорюль всю охапку вишнъ.

Инна Ч

Институтъ рѣшѣ не принялъ, а Татьяна Чубареева такъ, какъ и Святченко обвинила ладонями, глаголющими.

Она была старая, по-хозяйски, очевидно обстѣновка: пошла на кухню принесла ведро, посыпала на ладонь цветы. Этот недобрухий букет мы поставили на пол.

Посерединѣ кухни былъ кухонный столъ. Инна пришла с экзаменомъ с оценкой отличной. Когда мы с братомъ видели ее кухонную и привезли ей предложено было моя ющее зреющую, она обомлела, потомъ тихо сказала: Меня искала целовать. Вкус тех пирожныхъ памятенъ и сейчасъ: Инна сразу понимаю смыслъ твоего предложенія.

2 Что такие воспоминания про забу-
дни букет роз. Всё это и близко к
этому промгло с 20 минуты,

а перед глазами - могила, подложив-
шая всё это; слышны последние при-
стукивания юной, которыми забе-
лился погребение. Потом - бро-
дяя молчья. Боря, Женя, я стоял
рядом. Женя, завершаю эста-
фету роз, делая цветы мне. Я, ощущая
всем содержанием своим
наступивший момент разрыва
наших жизней, поцеловал розы
как живую Ирину, и возложил цветы.
Я хотел сказать многое славного
об Ирине, на sagen говорить, но
слёзы победили слова.

2 Цветов, а также добрых сло-
в общеницах друзей профанавшими
Ирину, было много. Постепенно, не
того подсёф лицами певали, стали
собираться в выложенных единой группе.

Пой былиши на плодоадку проща-
ния.

С этой площа́дки наизу-
нае́тся ритуал похорон, позро-
му хоту остави́ть в памятке
нашей Семьи заслуженное.

Похоронный ши́хан.

Площа́дка прощания (так я
называю её для себя) является
фактическим центром Неба,
оригинального кладбища.
«Аяр Кон», представьте, огром-
ное, открытое, глубоко
затенённое пространство.
Под блуждающим виса шатром,
потолком; под щадкой радиофици-
рованной. Есть кафедра, микрофон.
Здесь собираются группы лю-
дей, приехавшие из-за границы.
Онёт много людей, но всегда
тоже: способствует пониманию
значения этого места.

Понимание ощущается и
зрительно, когда приходят
ющие к площа́дке люди как-то
пригораживают себя при
звуках назинавущихся первей
модильёв почершему.

Такоеуважительное отношение к молитве воспринимается как участие всех присутствующих на площадке в скорбном молчании Семьи. В такой прискорбной поганой обстановке прошла первая часть похорон дорогой Иинули.

Некоторые чтения: похоронны были назначены на 17.6.15, на 12-го дня; все близкие приехали.

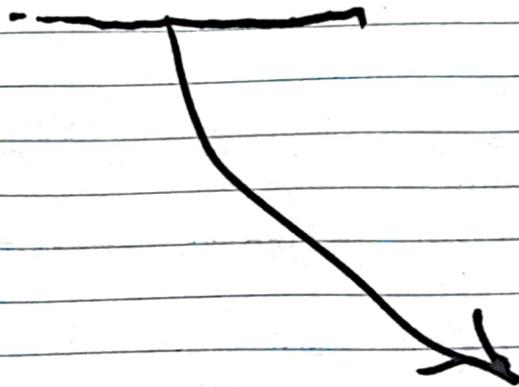
Заблаговременно к Жене, а потому Гусько поехали на Кладбище. Там все селись на площадке прощания, возле кафедры.

Вскоре подошёл

Рати и сказал, что пора начинать. Он взошёл на кафедру и прекрасным образом начал читать молитву; эмоциональные вспышки и искренность молитвы заинтриговали до глубину.

Закончила первую 11
митинги на Площадке про-
щания, где продолжил сказа-
ть Слово от семьи. Боря и
Маша поднялись на кафедру. Боря

от себя, жени, семьи говорил со
сдерживаемым волнением, все сок-
раты фразе и проклинованно.
Маша переводила на иврит.

15 июня, 2015.

Как ни раздумываешь, не ожидаешь смерти, это всегда удар под дых. Дыхание прехватывает, хотя никто из нас еще не осознал реальности происшедшего. Мамы не стало. Ребенок, который остался в каждом из нас, потерял половину мира, и эти фантомные боли на месте разорвавшейся связи остаются навсегда.

Мы знаем, что любая жизнь подходит к концу, и каждый из нас думает об этом, и подводит промежуточные итоги. Чем старше, тем чаще. Сегодня для мамы этот итог превращается в окончательный. Какой же он? По-моему, феноменальный.

Во-первых, сами обстоятельства смерти. Она встала, позавтракала, помыла посуду, и ее нет. Кто не позавидует такой легкой смерти? Во-вторых, она создала и оставила после себя огромный клан, поразительно дружный во всех, уже многих, поколениях. У нее был пapa, муж, который ее буквально обожал и боготворил до последней секунды. У нее была жизнь, которая хотя была очень трудной, но эта ее жизнь все время шла по восходящей линии, а это самое важное. У нее была работа в одном из самых интересных мест на свете. Ее там любили и она любила эту работу. Это была жизнь, которой, несмотря на трудности, можно позавидовать.

Но все имеет свой конец. Время делает свое дело. Но вот что удивительно. Деда как раз на этой неделе остановился в мемуарах, которые он пишет, на моменте, как он увидел Инну в первый раз, и как он преподнес ей большой букет красных роз. Так вот, круг замыкается: Как их совместная жизнь началась с букета роз, так она и заканчивается большим букетом красных роз. Давайте возложим его на могилу.

Это очень тяжелый день, и это начинает еще более тяжелый период для всех нас, а для папы в особенности. Но давите всегда помнить, какая богатая, необыкновенная, феноменально успешная жизнь закончилась сегодняшней церемонией, когда мы предаем маму земле.

После похорон Иппы на зале
семидневий траур-Шиба (от
слова Шеба - семь), убрали позорные
брезенты и открыта кошка квар-
тира, в вестибюль висело
титографски выполненное сооб-
щение о смерти Иппы. Любой зево-
век, заскучающий час, мог уйти и выра-
зить свое изумление.

С пребывавшими, друзьми сыно-
жами родственниками, друзьями съна-
шей, коллегами по работе, пришёл
коллеги самых высоких званий.
Пришедшие выражали искренние
сочувствие, создавалась обстановка
тепла, душевной поддержки. Никто
не стеснялся читать, обходить, грустить
собравшихся близких между собой.
Вся эта обстановка как-то уравновеши-
валась суетой.

Сколько велико значение Шибы,
убедился — на отношении к
Жене его коллег. В отдельные
дни Шибы квартира занималась
им в основном коллегами
Жени, Машинами и Мишинами. Сотруд-
ники также выразили свою резко
сущность.

На тридцатый день после похорон отмечается Хаск ары - день памяти о Годи. Память о Годи - память о Хаск аре. На этот заключительный обряд приглашены, как правило, близкие люди, хотя о Хаск аре сообщается всем. Традиционным стало то, что ко дню Хаск ария на земле изготавливается небольшой камень и его установка. На могиле жена просит, чтобы траур не нарушалась.

Как и на предыдущих, на обряде похорон, были произнесены молитвы. Все были под впечатлении членом похоронной комиссии и никого не было на похороне. На надгробной каминой на могиле жены прошли все гости. Созерцали этот факт посетители некрополя средиземья, обращаясь к ним на языке скандинавов: «Эршт кент ир кимен аэр ибер сиор» («Теперь вы можете принять сюда звезду»). Этой фразой разваивалась завершившаяся месяцами первоначальная часть похоронных церемоний.

И я зако�чил письмо моей
умершней Инуле; письмо адресовано
и то же всем близким как память
об Иине. Предложеный Вам же
яр и стиль изложения - не мой ви-
думка, а результат желания про-
— ~~ти состоять Гигантской давлении~~
~~заручившейся на меня беды~~

Я имею в виду смерть Иины. Её
смерть - смертельный удар по мне. Од-
нако пытаюсь выстоять. Это выра-
жается в том, что я неизменно,
как прежде глубоко все же любил и
люблю Иину. Её смерть не погасила
ни одного чувства; я разговариваю с
ней, советуюсь, слышу её реплики. Она
не уходит из моего сознания, я не могу
этому сопротивляться, поэтому, считаю, я
блъде на плакальную складать ей:
— Ииник, родная! Столбко сколько буде
существовать моё сознание, столь-
ко буду тебя любить; я добр ~~и~~
памятую тобе.

15.9.2015.

Фимл.

Как понять? Письмо я закончил
15.9.; книга читерка 15.6. Прошу по-
верить, что сбываение чисел 15 и 6
шенно прочувствованное, чистая и мыс-
ли не было, чтобы совместить числа.
Но, несомненно, что было бы фактам: в
ноябрь 15.9 мне приснилась
Инна. Она была в осеннем пальто и в
шляпе с широкими полями, кото-
рую мы купили после нашей
женитьбы. Инна читала книгу
и смотрела мне глаза. Они были
огромные и ясные.

Что бы я знал о сбываении трёх
взаимосвязанных желаний ко дню
числу 15? Впрочем, кто бы, что бы
ни сказал, грусть, тоска по Ирине будет
всегда сопутствовать.

Обратите внимание на число
мне посоветована.

22.9.15. Е.А.

Вместе с вами я еще
раз прочитал письмо. Оно
был пренесено созвучно с моим
состоянием тоски по Иппе. Тос-
ка угнетает, беспокоит в беспо-
мощности, но она же "вынимает"
из памяти забытое; тоска питается им.

Но было 2-е разное по эмоции -

Небольшому настрою, содержанию. Есть
и радостное. Вернувшись к тем ста-
тикам, которые я написал до
вашего прочтения моего письма.
Возвращаясь к рассказу об Иппе.

Итак, 1945 год. Москва.

Март 1945 год. Иппе 20. Мы еще
не зажжены. Триумф Победы над
фашистской Германией крушит
головы и рождает надежды;
после больших людских потерь за время
войны, быстрее стари забываются
знакомства и т. д. Жизнь кипела.
Я был еще лигнодный юноша приобретя
новые принципы, которыми вы уже

Знакомы.

Пройдя первый послевоенный новогодний вечер в МРЭМ Полиграфическом институте. Это 30 декабря 1945 г. Прежде чем вышли из зала, я и Симонин были интересны для меня: санки студенты украшали, готовили номера, складывая причудливые, симметричные оркестр, были и свои маленькие, пчёлки.

Сложилось так, что именно в эти дни моему брату Гришу его соседка по дому Сара Мазиня предложила познакомить меня с её родственницей - студенткой. Я отговорилась. Всегдаarmeyskij отец Гриши был другом моего отца, и прошлые дни она проводила с братом.

30 декабря я пошёл на институтский новогодний вечер, получил от родной узбекистане, был сыном, да таким, который ограничил время я стал медине спускаться по лестнице из Академии Зоя Григорьевна. Внизу тоже было людно, но мой взгляд остановился на девушки.

которая всем своим ростом
всем истощала скромность
и счастье. Как-то раз
я почувствовал особенную-
стю моей незнакомки.

 Все чудакиные штрихи
детали сожились в дей-
ствии: меня сильная
потянула к ней, к её
счастью. Обилье, а главное,-
знание, влекател-
ьный пробудило во мне
особую решительность, и
я сам седе спокойно: «Эта
девушка будет моей
женой».

Зона и её подруги
беседовали с мной однокурс-
ницей Жанной Савкиной, лучше-
го момента не найти! Я подошёл,
обобщившим новогодним
привествиям поздравляя их,
сжаливо представила мне сестру-
их подруг-Зину и Шину.

Редкое в то время лицо
Шину в моём воображении мне
было стильно с образами впечатле-
ний и речи дальше благородных

20.

зздороваюсь, я обратил внимание на быстроту реакции. Их бы на действительность: она раньше меня протянула левую руку, приложив к ней свою. Но руки терялись от непривычки. Вместе с ними говорила, что я вообще не прятывал руку, а приветствовал только тем, что и есть по сей день.

Здравствуйте, мы небольшо посмотрим в глаза друг друга. Всё глазах я позглядел чм, скажите мне.

Мечты тоже сорвались домой, и мы вместе вером вышли на Садовое кольцо, прошли, поговорили и направились к станции метро.

Прогулка подхвачила к концу. Я содрогнувшись учуял над тем, как в ближайшие дни будет ИИИЧУ. В помощники было себе предложить историческую работу МГУ. В корпусе на физико-математическом факультете полученные лекции по отраслям наук. Было очень познавательно и интересно. Я предложил ИИИЧУ пройти солидный в ближайший выходной день. Она, после паузки, ответив согласием. Я был счастлив! Но былдержан.

Мы замечательно прошли первый совместный выходной день: были на ЛКЦ, потом решали пройти пешком от МГУ до Марксеских, там жила ИИИЧУ. Дорога долгая, беседа получалась удачной.

В таких беседах задумчивость возникает, можно сказать, всегда, потому что хочешь понять духовный мир покидающегося человека, в том числе и такого,

с которым готов соразничить свою жизнь. Через сказание, через рассказу-

щиения раскрывается логика мышления. И сесть рассказываясь, тоже же однажды.

Встречались мы довольно часто, но понастороже, чувствуя, ожиданий хотелось больше, рассставаясь, всегда говорились о следующей встрече.

Речь ужешла

об организации встречи, а о том, как сделать её интересной. Москва в области культуры всегда была предательским

городом. У многих был свой памятный уголок. Для нас это был легендарный зал, где мы впервые и соединили встречи с библиотекой. Мы там бывали не часто, но всегда с чувством трепета. Именно там я предложил Сара Первый, Букет цветов.

Знеджидинным образом поближе на нашу отношения Сара Мазина. Уже далеко за новогодние дни она решила довести замысел знакомства до конца. Позвонила юристинице и из долгого телефонного разговора составился мой портрет. Мы обрадовались необыкновенно: Судебные звезды сводили нас (и не только) вперед. Сара, нам суждено быть не